

А. Ю. ОРЛОВ

МЕТОДИКА ЭТНОГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассмотрены теоретические и методологические основы нового междисциплинарного направления исследований — этногеодемографии. Предмет этногеодемографических исследований — территориальная и этническая дифференциация демографических процессов в крупном полиэтничном регионе. Разработан алгоритм этногеодемографического исследования.

Ключевые слова: этногеодемография, регион, рождаемость, смертность, миграции, идентичность.

The theoretical and methodological foundations of a new interdisciplinary research area, ethnogeodemography, are considered. The subject matter of ethnogeodemography is the territorial and ethnic differentiation of demographic processes in a large polyethnic region. The algorithm of ethnogeodemographic research has been developed.

Keywords: ethnogeodemography, region, birthrate, mortality, migrations, identity.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Частые перемены, происходящие в последние два десятилетия в ходе политических, экономических и социальных преобразований, высветили и обострили демографические проблемы, стоящие перед российским обществом. Несмотря на то, что большинство из них имеет давние социокультурные корни, актуальность их обсуждения с особой остротой проявилась только в последние годы и привела к активизации демографических исследований и новых научных разработок, в том числе и в сфере социальной и экономической географии.

Всестороннее изучение населения предполагает анализ демографических процессов в пространственной дифференциации. Состояние населения всегда привязано к конкретным пространству и времени. Различия территориальных систем обуславливают специфику их воздействия на демографические процессы и структуры и влияют на появление региональных особенностей. Возникают геодемографические отношения, которые можно представить в виде определенной целостности — территориальной системы с устойчивыми связями. На соответствующей территории формируются общности людей с достаточно замкнутыми демографическими связями [1].

Помимо пространственного распределения есть и другой аспект, обуславливающий дифференциацию демографических процессов, — феномен полиэтничности населения. Этническое многообразие становится причиной заметных различий демографических процессов, наложение которых на территориальные отличия способствовало появлению новой области исследования — этногеодемографии. Изучение демографических и этнических аспектов территориальных групп людей дает основание отнести этногеодемографию к географии населения — одной из важных составных частей экономической и социальной географии.

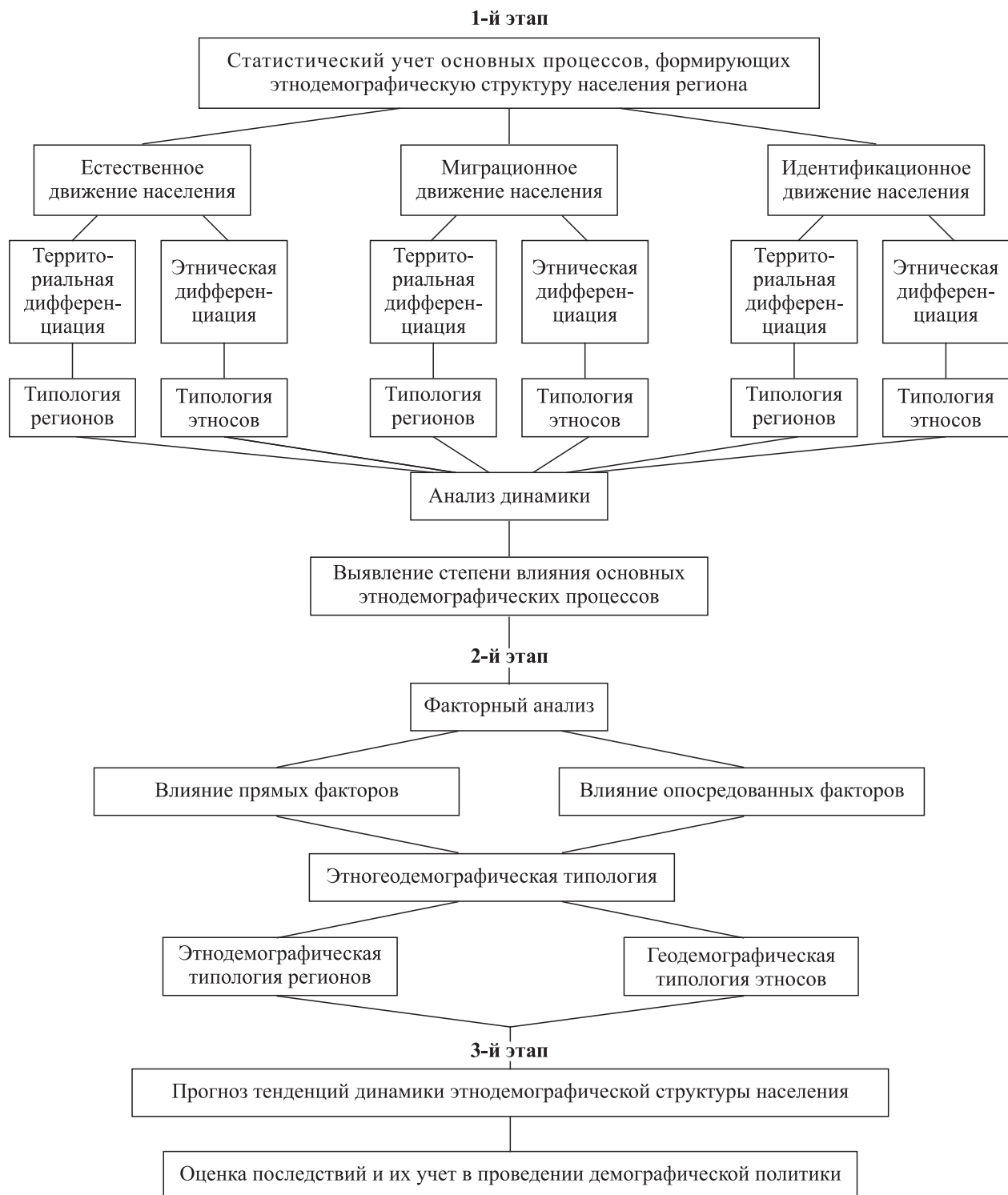
Перед этногеодемографией, как и перед экономической и социальной географией в целом, стоит ряд задач, связанных с двумя главными направлениями географического анализа: выявлением территориальной дифференциации социально-экономических и природных процессов, а также комплексным изучением структуры и динамики развития регионов. Первая группа задач включает в себя установление региональных различий этнодемографических и связанных с ними экономических, социокультурных, политических и прочих процессов и структур. Задачи второй группы охватывают комплексное изучение этнодемографической структуры населения и ее динамики в конкретном регионе.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Используя наработки и опыт геодемографии [1] и этногеографии [2], сущность этногеодемографических исследований мы определяем как изучение с географических позиций демографических процессов и структур, дифференцированных по этническому признаку. Географические позиции предполагают анализ территориальных различий однотипных демографических показателей у каждого конкретного этноса и анализ этнических различий однотипных демографических показателей на определенной территории. В расширенном смысле, помимо географического анализа, этногеодемография, как и любая другая научная дисциплина, должна заниматься также методологическими разработками.

Применение географических принципов в этногеодемографии приводит нас к формированию такого специфического понятия, как этногеодемографическая ситуация. Представить этногеодемографическую ситуацию можно как комплексную количественную и качественную оценку этнодемографических процессов и структур на определенной территории во взаимодействии с окружающей природной и социальной средой. Нами предложен алгоритм исследования этногеодемографической ситуации (см. схему). Анализ включает в себя три последовательных блока элементов и проводится поэтапно.

Схема анализа этногеодемографической ситуации

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На *первом этапе* работы проводились статистический учет всех процессов, формирующих этнодемографическую структуру населения в регионе, и анализ их динамики за рассматриваемый период. Этот анализ состоит из двух направлений, связанных, во-первых, с этнической дифференциацией демографических процессов в регионе и, во-вторых, с территориальной дифференциацией, которая подразумевает выделение в рамках исследуемого региона территориальных целостностей меньшего порядка и выявление пространственных различий демографических процессов у каждого отдельного этноса. Итог первого этапа — определение степени влияния того или иного процесса на формирование этнодемографической структуры населения региона.

Среди основных статистически фиксируемых процессов, непосредственно влияющих на формирование и динамику этногеодемографической структуры населения, выделяются дифференцированные по этническому и территориальному признакам (рождаемость, смертность, миграция) и специфические для этнодемографии идентификационные процессы.

Изучение этнотерриториальных особенностей рождаемости в нашей стране имеет сравнительно давние традиции как советского [3–5], так и постсоветского [6–8] периодов. При анализе этнотерриториальной дифференциации рождаемости, основанном на сравнительно-географическом методе, следует использовать относительные показатели: общий коэффициент рождаемости этноса, показывающий число рождений на каждую тысячу человек населения; суммарный коэффициент рождаемости, показывающий число рожденных детей каждой женщиной условного поколения; итоговое число рожденных детей каждой женщиной реального поколения к концу фертильного периода. Каждый из этих коэффициентов имеет свои достоинства и недостатки.

Общий коэффициент рождаемости точно определяет ее роль в структуре естественного прироста, но мало пригоден для сравнений, так как сильно зависит от возрастной структуры населения. Суммарный коэффициент рождаемости подходит для сравнений и выявления отличий между этносами, но всегда привязан к определенному календарному году.

Высокую аналитическую ценность имеет такой показатель как нетто-коэффициент воспроизводства населения. Он определяет процентное отношение последующего поколения к предыдущему. Коэффициент воспроизводства населения весьма показателен для общей характеристики положения дел в демографическом аспекте существования общества, поскольку наглядно указывает, насколько поколение воспроизвело само себя.

Для определения репродуктивных планов социологами также используются показатели среднего идеального числа детей, наилучшего для общества в целом, среднего желаемого числа детей, которое может быть достигнуто при благоприятных обстоятельствах, и среднего ожидаемого числа детей, реально запланированного при условии неизменности внешних обстоятельств настоящего времени. Численные показатели, получаемые путем анкетирования, рассматриваются исследователями как отражение социальных репродуктивных норм (идеальное число детей), личных предпочтений респондентов (желаемое число детей) и их намерений в зависимости от конкретных обстоятельств жизни (ожидаемое число детей). Различия между этими показателями указывают, на что может рассчитывать эффективная демографическая политика.

В этногеодемографических исследованиях целесообразно использовать все эти показатели в комплексе, как взаимодополняющие и частично устраняющие недостатки каждого. Каждый показатель отражает одну из сторон изучаемого процесса, а все вместе они характеризуют его гармоничность и устойчивость.

Первый опыт изучения этнотерриториальных различий в смертности на территории России был предпринят в конце 1920-х гг. [9]. Таблицы смертности, рассчитанные для территорий преимущественного проживания отдельных этносов, тогда условно рассматривались как относящиеся к соответствующим этническим сообществам. В более поздний период к вопросам этнической смертности обращались многие отечественные ученые [8, 10, 11].

Среди численных показателей, адекватно характеризующих процесс, общий коэффициент смертности определяет ее роль в естественном приросте, однако, в силу зависимости от возрастной структуры населения, для сравнительного анализа мало пригоден. Для фиксации этнической дифференциации смертности максимально эффективным мы считаем использование частных коэффициентов. Наиболее результативный из них — ожидаемая продолжительность жизни в среде представителей того или иного этноса, динамика которого есть отражение тенденций в смертности. Важной характеристикой условий жизни и культурного уровня населения служит коэффициент младенческой смертности (уровень смертности детей до одного года на каждую тысячу родившихся живыми).

По нашему мнению, именно по этим двум показателям можно судить непосредственно об уровнях смертности и здоровья населения, а также — опосредованно — об уровне социально-экономического благополучия того или иного народа.

Этнотерриториальный аспект миграционных процессов — один из наиболее изученных в этнодемографии. Рассмотрение любых перемещений людей имманентно включает в себя и рассмотрение территорий выхода и прибытия, а внешние миграции всегда подразумевают государства исхода и вселения и, косвенным образом, этническую принадлежность мигрантов. Поскольку в постсоветский период истории развития России именно миграции стали самым значимым фактором динамики этнодемографической структуры населения регионов, то к этой проблеме обращаются ученые, политики и общественные деятели [12–16].

Прежде всего этногеодемографию интересует влияние миграционных процессов на формирование и динамику этнодемографической структуры населения региона, на характер расселения мигрантов и миграционную подвижность основных народов, населяющих изучаемую территорию. Поскольку этнодемографическая структура населения меняется не только за счет прибытия мигрантов, но и за счет их включения в демографическое воспроизводство региона, целесообразно рассматривать особенности режима воспроизводства населения каждого нетитульного для данного региона этноса, чьи представители вселяются в его пределы.

Основные численные показатели — территориальная и этническая структуры потоков, определяемые как отношение числа мигрантов из определенной страны или определенной национальности (прибывших, выбывших или прироста) к общей численности потока (прибывших, выбывших или прироста), выраженные в процентах.

Для предмета исследования этногеодемографии специфично изучение процессов смены этнической идентичности (этноассимиляционных процессов) в рассматриваемом регионе. Поскольку эти процессы не меняют общей демографической структуры и численности населения, они редко становятся объектом геодемографических исследований, оставаясь в исследовательском поле этнологии. Однако в этногеодемографии понятие «идентичность», заимствованное из психологии и культурной антропологии, играет роль одной из исходных категорий, использование которой, по нашему мнению, весьма эффективно. Поскольку трансформация этнической идентичности представляет собой процесс, то по аналогии с естественным и миграционным движениями правомерно обозначить его как идентификационное движение населения.

Проблема устойчивости или изменчивости этнической и региональной идентичности в условиях глобализации мирового развития выходит в этногеодемографических исследованиях на первый план. Однако тонкость и деликатность самого факта смены этнической принадлежности затрудняют возможность регулярных статистических исследований и публикации результатов, например — в материалах переписей населения.

Следует отметить ряд работ, раскрывающих сущность ассимиляционных процессов в полиэтнической среде. Прежде всего это труды известных этнологов советского и постсоветского периодов [3, 17–19]. Наиболее значимые исследования процессов смены этнической идентичности с позиций демографии, выявляющие степень ассимилирующей роли русского этноса, были проведены в Институте социально-политических исследований РАН [20], а также в Центре демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [21]. Их результатом впервые стала фиксация уровня межэтнической брачности.

Соотношение естественного, миграционного и идентификационного прироста численности этносов определяет динамику этнодемографической структуры населения региона. Роль важного показателя, характеризующего тенденции этнодемографических процессов, играют темпы динамики этнодемографической структуры населения, подразумевающие учет изменений за единицу времени. Кроме того, динамическое измерение в этногеодемографии подразумевает распространение типов демографических режимов воспроизводства населения в пространстве. Для этого важным будет сравнение ситуации на сопредельных территориях с целью выявления направления движения демографических трансформаций в географическом пространстве.

По выделенным этнодемографическим региональным тенденциям составляется ряд частных типологий, на основе которых в завершение первого этапа следует в обобщенном виде покомпонентно представить интенсивность влияния основных процессов — естественного, миграционного и идентификационных движений — на формирование и динамику численности каждого конкретного этноса, расселенного в изучаемом регионе.

Второй этап исследования направлен на качественную оценку динамики этнодемографической структуры населения региона, устанавливающую природу причин происходящих изменений. Для ее произведения и получения практически значимых выводов о территориальных различиях этноде-

мографических процессов необходим анализ механизма воздействия на систему факторов влияния. Выявление факторов и осуществление факторного анализа выступают обязательным звеном в механизме исследования этногеодемографической системы. Для географии важно то обстоятельство, что набор факторов, оказывающих на демографическое развитие существенное влияние, его характер, а также особенности взаимодействия факторов друг с другом в различных регионах Земли могут не совпадать. Этим обусловлены прогноз тенденций дальнейшей динамики этнодемографической структуры населения в регионе и их демографическая оценка.

Поскольку исчерпывающий учет всех факторов, оказывающих влияние на протекание этнодемографических процессов, проблематичен, целесообразны их генерализация, группировка и выделение среди них обобщенных типов. Мы предлагаем прежде всего выделять два крупных типа факторов — прямые и опосредованные. Прямые факторы действуют непосредственно на этнодемографические процессы, минуя ценностно-волевые установки людей. Опосредованные всегда влияют через субъективную психологическую способность людей к принятию решений — репродуктивное поведение, миграционную подвижность и сознательный выбор этнической принадлежности (этническую самоидентификацию). Каждый из этих двух типов включает в себя факторы двух подтипов — внутренние и внешние. К внутренним относятся все имманентно присущие населению характеристики. Внешние воздействия исходят из окружающей природной и социальной среды.

Среди внутрисистемных характеристик, непосредственно влияющих на этнодемографические процессы, в первую очередь следует выделить половозрастную и брачно-семейную структуры населения. К внешним прямым воздействиям относятся природно-ландшафтные условия и экологическая ситуация в регионе, а также фактор экстремальных воздействий — природных и социальных (войны, землетрясения и т. д.).

К внутренним опосредованным следует отнести группу социально-экономических факторов (уровни урбанизации и образования, профессиональную структуру населения, материальный достаток и др.), религиозно-конфессиональный фактор, социальный статус этноса (численность и государствообразующая роль) и др. Внешние воздействия на демографическое поведение людей подразумевают прежде всего влияние демографической и миграционной политики.

На основе динамики основных показателей этнодемографических процессов и выявления факторов, воздействующих на их протекание, проводится этногеодемографическая типология. Каждый из выделенных типов представляет своего рода этногеодемографическую целостность, объединяющую определенные территории, в которых механизм внутренних и внешних связей сходен, что и определяет качественную специфику каждого типа. Для упрощения задачи целесообразно ввести своеобразную систему координат, позволяющую выделить ключевые точки. Такими точками могут быть территории с максимумами и минимумами рассматриваемых показателей, а также средний показатель по макрорегиону, в который входят исследуемые территории.

Согласно специфике географического анализа, имеющего два направления, мы считаем целесообразным проведение двух параллельных типологий. Этнодемографическая типология регионов, входящих в более крупный макрорегион, соотносится с первым направлением в географическом анализе — территориальной дифференциацией социально-экономических процессов. Геодемографическая типология этносов, проживающих в крупном полиэтничном макрорегионе, отвечает задачам второго направления — комплексного изучения структуры и динамики развития территории. Сопоставление территориальной и этнической типологии позволит более объективно провести качественную оценку этногеодемографической ситуации.

На *третьем этапе* на основе выявленных тенденций, факторного анализа и проведенной типологии составляется прогноз этногеодемографической динамики населения региона на ближайшую перспективу. Его цель состоит в определении воздействия естественного, миграционного и идентификационного движения на численность населения региона в заданном перспективном периоде.

Конечный этап анализа этногеодемографической ситуации представляет собой рекомендации к проведению региональной демографической политики. В связи с этим при помощи прогноза следует показать то возможное состояние этнодемографической структуры населения региона, которое с наибольшей вероятностью будет достигнуто при отсутствии вмешательства извне и позволит наметить неблагоприятные контуры. Используя методы экстраполяции, основанные на предвидении будущего как непосредственного продолжения настоящего, элиминируя какое-либо управляющее воздействие со стороны государства, можно составить предполагаемую негативную картину — прогноз-предупреждение. Это поможет скоординировать основные направления государственной политики.

Поскольку этногеодемография рассматривает демографические процессы в их этнической и территориальной дифференциации, такую же дифференциацию предполагается осуществлять при планировании демографической политики. Территориальный подход обуславливает проведение де-

мографической политики с учетом социокультурной, экономической и институциональной специфики регионов. Этническая дифференциация предполагает различие в подходах демографической политики по отношению к различным народам. По нашему мнению, проведение этнически дифференцированной демографической политики правомерно, когда речь идет о народах, чье вымирание — реально существующая угроза, а не идеологические инсинуации (например, объектом такой сегрегационной политики могут быть малочисленные коренные народы Севера и Сибири).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Один из принципов, положенных в основу демографических преобразований, согласно принятой в октябре 2007 г. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., — это учет региональных особенностей и дифференцированный подход к разработке и реализации региональных демографических программ. Первоочередное внимание будет уделяться наиболее острым проблемам народонаселения, характерным для конкретного региона. Разработанная нами методология анализа этногеодемографической ситуации поможет создать научно-информационную базу для разработки территориальных программ крупных полиэтничных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — 177 с.
2. Лобжанидзе А. А., Горохов С. А., Заяц Д. В. Этногеография и география религий. — М.: Академия, 2005. — 176 с.
3. Брук С. И. Население мира: этнодемографический справочник. — М.: Прогресс, 1986. — 828 с.
4. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. — М.: Наука, 1985. — 271 с.
5. Борисов В. А. Перспективы рождаемости. — М.: Статистика, 1976. — 248 с.
6. Казьмина О. Е., Пучков П. И. Основы этнодемографии. — М.: Наука, 1994. — 253 с.
7. Архангельский В. Н. Этническая дифференциация рождаемости и репродуктивного поведения в России // Факторы рождаемости. — М.: ТЕИС, 2006. — С. 120–126.
8. Гладкий И. Ю. Географические основы этнической экологии. — СПб, 2005. — 308 с.
9. Птуха М. В. Смертность 11 народностей европейской России в конце XIX века // Очерки по статистике населения. — М.: Госстатиздат, 1960. — С. 240–278.
10. Андреев Е. М., Добровольская В. М., Шабуров К. Ю. Этническая дифференциация смертности // Социол. исследования. — 1992. — № 7. — С. 43–49.
11. Демографическая модернизация России, 1990–2000 / Под ред. А. Г. Вишневого. — М.: Новое изд-во, 2006. — 608 с.
12. Рыбаковский Л. Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. — М.: Изд-во Ин-та соц.-полит. исследований РАН, 1996. — 57 с.
13. Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Международная миграция в Российской Федерации. — М.: Изд-во Ин-та соц.-полит. исследований РАН, 2005. — 64 с.
14. Зайончковская Ж. А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Россия и ее регионы в XX веке: территория—расселение—миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 413–426.
15. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. — М.: ОГИ, 2005. — 298 с.
16. Рязанцев С. В. Интеграция этнических мигрантов в европейское сообщество: проблемы управления // Этнические проблемы современности. — Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2001. — Вып. 7. — С. 40–44.
17. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — М.: Рольф, 2001. — 560 с.
18. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983. — 412 с.
19. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. — М.: Наука, 2003. — 544 с.
20. Кожевникова Н. И., Рыбаковский Л. Л., Сигарева Е. П. Русские: этническая гомогенность? (Опыт социол. исследования). — М.: Изд-во Ин-та соц.-полит. исследований РАН, 1998. — 33 с.
21. Население России 2003–2004: Одиннадцатый—двенадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневого. — М.: Наука, 2006. — 356 с.